

ЗВОНОК

Маркус Агирре

Отец так и не позвонил. Точнее, он звонил, но когда Маркус брал трубку, нажимая на "ответить", отец отключался. То ли не дожидался, так как иногда Маркус был на работе и не мог слышать, то ли было что-то ещё. И вот этот "что-то ещё" его пугало, так как на отца это не было похоже. Отец, скорее, совсем не стал бы звонить. А Маркус не перезванивал. Сначала работа, потом тренировки, в выходной день он встретился с Судзуки Юми, потом снова работа и тренировка. Ему хотелось заниматься и тренироваться. Потому что ему хотелось перестать быть хлюпиком и слабаком, который не может никого защитить. Да и к тому же в Испании сейчас жил сводный братишка, который очень хотел обнять Маркуса и поиграть с ним в индейцев. Ведь маленький братишка растёт, и ему, Маркусу, надо стать для малыша Фокса опорой и поддержкой. И для отца, который, к сожалению, моложе не становится.

Тренировка прошла хорошо, Маркус старался справляться со всеми заданиями, которые ему давал Мотидзуки Тору-сенсей, иногда спрашивал, если что-то непонятно было, и старался не обращать внимания на свою особенность с речью. Он действительно очень старался, даже не думая о какой-то там похвале или ещё чём-то.

Наконец, тренировка закончилась, и молодой человек отправился переодеваться. Переодевшись, он аккуратно положил свою форму в рюкзак и снял с вешалки куртку. Почувствовал, как вибрирует телефон и достал его из кармана. Звонил отец, и Маркус почувствовал в этом звонке что-то пугающее. К тому же в верхнем правом углу дисплея был значок пропущенного вызова. Маркус нажал "ответить", полагая, что в ответ услышит гудки.

- Сеньор Агирре? - слышался голос, не принадлежавший отцу, - ваш отец попал в аварию.

- Что?! Но... - Маркус знал про мошенников, что те иногда звонят доверчивым гражданам, выманивают деньги.

- Сеньора Хуантос в коме, ваш отец не сильно пострадал. Они лежат в королевском госпитале в Мадриде. По возможности, приезжайте скорее, - сказал человек и отключился.

Маркус посмотрел на дисплей. Увидел семь пропущенных звонков, шесть друг за другом, а самый первый был около полутора часов назад. Маркус почувствовал прилив паники и сел на скамейку. Открыл сообщение. Отец полтора часа назад отправил голосовое сообщение. Услышанное ему совершенно не понравилось, особенно окончание. Сначала что-то сказал человек, потом слышался визг тормозов, удар, и всё отключилось.

Отец попал в аварию? Возглас Джулии на заднем плане был реален. Если это розыгрыш, то очень умелый. С таким "разводом" отдашь все деньги. Маркус сглотнул и встал со скамейки. Он не был уверен, что это розыгрыш, но очень хотел, чтобы это было так.

Выйдя из раздевалки, молодой человек задумчиво посмотрел на своего учителя, и сглотнул. Может быть, не стоит к нему обращаться? Но мнение хоть кого-то сейчас очень было важно для молодого Агирре.

- Мотидзу-ки-сан, м-мне толь-к-ко что поз-во-ни-ли с но-ме-ра от-ца и ска-за-ли, что он по-пал в ава-рию. А не-дав-но па-па ос-та-вил м-мне сооб-щение. По-жа-луйста, про-с-лу-шай-те его, и ска-жи-те, что эт-то неп-рав-да...

Маркус сильно нервничал. Он чувствовал, что это правда, и не мог сообразить, что делать дальше. Срочно лететь в Мадрид? Переждать немного? Что нужно делать в такой ситуации? Если Джулия в коме, то что делать? Маркус готов был разреваться как несмышлёный потерявшийся ребенок, но взял себя в руки. И где-то глубоко в душе теплилась надежда, что это неправда. Что это мошенники, им нужны просто деньги...

Тору Мотидзуки

Подписываясь на обучение своеобразного паренька, решившего поменять свою жизнь, Тору ни на что особенно не рассчитывал. Но раз тот проявлял искреннее желание чему-то научиться, давал ему то, что мог и то, что умел. И, неожиданным образом, получалось все не так и плохо. По крайней мере, Маркус действительно старался, выполняя задания разной степени сложности на том уровне, на котором был способен, постепенно начиная демонстрировать вполне сносные результаты.

Очередная тренировка закончилась на вполне позитивной ноте, и парень отправился переодеваться, в то время как Тору наводил порядок в додзё, убирая материалы, используемые во время занятия. Но не успел он закончить, собираясь отправляться в раздевалку, поскольку тренировок на сегодня больше не планировалось, как в зале снова объявился Маркус, озадачивший его неожиданной просьбой. И поскольку лицо ученика прекрасно отражало душевные метания парня, Тору не решился ему отказать, полагая, что ситуация действительно могла быть серьезной и требующей соответствующего к себе отношения и принятия быстрых решений.

- Включай свое сообщение, но для начала объясни толком, что там тебе сказали во время звонка.

История с аварией казалась Тору немного странной, но он прекрасно знал, что ни один человек не был застрахован от несчастного случая. Даже Рикардо Агирре, который, несмотря на свой статус, даже на его памяти попадал в переделки, в частности, из-за своего непутевого сына, недавно решившего встать на путь исправления.

Маркус Агирре

Нельзя паниковать. Если это чья-то дурацкая шутка мошенников, то она не стоит нервов и сил. А если это правда, то что делать? Срочно лететь в Мадрид? Что вообще делают в таких случаях? Маркус пытался понять, вспомнить, узнать, что можно сделать, но, к сожалению, в своей *новой* жизни он не сталкивался ни с чем подобным. Были какие-то обрывочные воспоминания, но он не мог за них

ухватиться, сделать их едиными, собрать кусочки.

- М-не поз-з-вонили из гос-пи-таля в Мад-ри-де. Ска-за-ли, что Джу-лия в ко-ме, - произнес Маркус, ненавидя себя за то, что не может нормально говорить. А еще он понял, что зря паникует. Ведь можно просто позвонить в госпиталь и уточнить, там ли отец и Джулия.

Он попытался сделать вдох, чтобы успокоиться, но из-за стресса это было похоже на судорожный всхлип. От этого стало еще более тошно, и он почувствовал, как щеки покрываются румянцем смущения. Это было жалкое зрелище, но он ничего не мог с собой поделать. Нужно взять себя в руки, перестать паниковать и сделать какую-нибудь дыхательную гимнастику. Ведь он может разговаривать нормально. Иногда получается.

Он включил сообщение на телефоне, сделал звук погромче. Сердце сжалось, когда послышался звук удара. По спине прошелся холодок, в груди защемило. А если это правда?

- М-не н-на-до поз-во-ни-ть ту-да? - Испуганно спросил Маркус. Испуганно - от страха, что не сможет прямо сейчас совладать с нервами. А если время не терпит? Он боялся, что его эта особенность будет препятствием для разговора.

Он с мольбой в глазах посмотрел на Тору.

- В-вы мо-ж-жете поз-з-во-нить? - спросил он, пытаясь собраться.

Тору Мотидзуки

Понять рассказ Маркуса было не так и легко. Если во время их последних встреч парень говорил вполне себе сносно, то сейчас, из-за волнения, начал тянуть слова больше обычного, заставляя Тору напрягаться, чтобы не упустить какой-нибудь важный момент. Но даже так, услышанного вполне хватило для формирования главного вывода - на шутку все это совсем не походило. А уж когда парень включил сообщение, последние сомнения у Мотидзуки развеялись, настолько отчетливо на записи были слышны звуки вероятной аварии.

- Конечно, надо. Само собой ничего не решится. - По мнению Тору, дальнейшие действия Маркуса были очевидны - выяснить подробности, и если все так плохо, как казалось на первый взгляд, отправиться к семье в Мадрид. Но вот у самого парня с подобными элементарными умозаключениями имелись проблемы, к которым присовокупилась попытка переложить ответственность на другого человека.

- Я не воспитатель детского сада, а ты не ребенок, - покачал Тору головой на просьбу Маркуса. - Это то, что ты должен сделать сам. Иначе какой смысл во всех наших занятиях? Научиться махать руками и ногами ты мог и в другом месте.

Поскольку в его додзё парня привело желание стать лучше, было бы глупо давать слабинку и все портить в самый важный момент, пусть вся эта ситуация и вызывала у Тору некоторое сочувствие, усугубляющееся тем фактом, что с Рикардо Агирре он был знаком лично.

Маркус Агирре

Мотидзуки-сенсей это подтвердил, и от этого стало тошно и очень страшно. Маркус сглотнул комок и сделал глубокий вдох. Снова получился всхлип, но на третьем и четвертом вдохе дыхание нормализовалось. Ему было очень страшно, и он не мог совладать со своими эмоциями. Надо успокоиться. И понять, что делать. Надо позвонить в больницу.

Молча кивнув, Маркус отошел от своего сегодняшнего учителя и развернулся. Мотидзуки-сенсей был прав - он не ребенок. Взрослые никогда не перекладывают ответственность на других. И, вероятно, взрослые не должны просить о помощи. Но ведь Мотидзуки-сан был тогда в Африке. Отец попросил его о помощи? Но как? Как просить о помощи? Что делать, чтобы не казаться глупым потерявшимся ребенком?

Надо успокоиться. Но страх ледяной ладошкой сковывает душу, и с этим очень тяжело бороться. Еще несколько дыхательных упражнений, и сердце перестает колотиться как бешеное.

Он нашел в поисковике номер королевского госпиталя в Мадриде и позвонил туда. Автоответчик, селектор, переключение телефона в тональный режим, и он соединился с приемным отделением.

- Здравс-твуй-те, - вдох-выдох, - вы не подска-же-те, каково состо-я-ние сень-ора Агир-ре и сень-оры Ху-ан-тос?

На том конце повисло молчание. Ожидание выматывало, ручонка страха сильнее сжимала душу, выворачивала ее наизнанку. Новая волна паники накатила на него, и Маркус почувствовал легкое головокружение.

Но ответили. Маркус выслушал о состоянии здоровья и отключил телефон, когда ему все рассказали. Посмотрел на Тору слегка виноватым взглядом и вздохнул. Опустил голову.

- Мне стыд-но за сво-ё пове-дение. Они в боль-ни-це. Па-па полу-чил сотря-сение моз-га и сло-мал клю-чицу. А Джу-лия в коме. - Маркус посмотрел, когда ближайший самолет в Мадрид. Он был только послезавтра. - Из-за по-го-ды от-мени-ли рей-сы. Что м-не де-лать? Он нуж-да-ется в моей под-держ-ке, а я не мо-гу прие-хать к не-му. Что бы вы сде-ла-ли на мо-ём мес-те? - Договорил Маркус, сглотнув и прислонившись к стене, чтобы позорно не грохнуться на пол.

Тору Мотидзуки

Как оказалось, какие-то выводы из его слов Маркус все-таки сделал, и даже постарался взять себя в руки, используя дыхательные упражнения. Причем, с этой задачей парень справился достаточно успешно, собравшись и набрав нужный номер, чего до этого так боялся, чтобы услышать очередное подтверждение плачевного положения, в которое попала его семья. Притом, несмотря на весь ужас произошедшего, получившийся расклад можно было считать настоящей удачей, поскольку все остались живы. Ну и отдельно следовало поблагодарить сотрудников больницы, давших информацию о пациентах по телефону, не имея возможности проверить, действительно ли они говорят с родственником пострадавших.

- В делах семейных из меня плохой советчик, - честно признался Тору, помня о своей отягощенной истории. - О смерти отца я узнал уже после похорон. Поэтому рекомендую тебе действовать быстро, пока ты можешь еще на что-то повлиять. Купи билет на ближайший рейс. А пока узнавай о состоянии сеньора Агирре по телефону. Возможно, он сам захочет с тобой поговорить, когда немного смирится с произошедшим.

Травмы отца Маркуса нельзя было назвать значительными, но тот наверняка нуждался в моральной поддержке сына, которую тот вполне мог оказать и на расстоянии благодаря современным средствам связи. Чем ему и следовало заняться, ожидая возможности оправиться в Испанию.

Маркус Агирре

Маркус горько усмехнулся. Как бы он ни старался измениться и исправиться, он все еще оставался маленьким глупым и проблемным мальчишкой, которого надо прогнать, но никак не оказывать помощь и поддержку. Сейчас его положение стало немного другим. По крайней мере, ненавидит его только администратор, ну и, скорее всего, Судзуки Юми. Наверняка Мотидзуки-сан хоть немного поменял к нему отношение, иначе бы просто не согласился тратить на него свое время. Но разбираться с проблемами нужно самому, а помощи просить не стоит.

Кивнув на слова мужчины, Маркус, так и не отлипая от стены, снова посмотрел на телефон. Изучил ближайшие рейсы и попытался купить билет, но денег не хватило. Он горько вздохнул. Зарплата придет через неделю, занимать ни у кого не стоит.

- Спа-си-бо за под-держ-ку и по-мощь, Мотидзуки-сан. Я после-завтра уе-ду, мне нуж-но быть с от-цом и бра-том, пока Джу-лия в коме. Кро-ме ме-ня у них никого нет. - Произнес Маркус, немного нервничая. Вообще, только на тренировке он говорил с Тору более-менее сносно, воспринимая его не как человека, а как учителя. А вот с человеком Маркусу было не очень комфортно разговаривать. Потому что он ждал, что за все свои действия в прошлом ему вернется бумерангом. Одно неосторожное и неправильное слово может все разрушить.

- Если я вер-нусь, то о-чень хотел бы про-должить заня-тия. Я буду исправ-но трени-ровать-ся там и... можно я бу-ду у вас спра-ши-вать про упраж-нения?

Он был уверен, что Мотидзуки-сан воспримет это как подлизывание к нему, но Маркусу было неважно. Сейчас для него было важным продержаться завтра и улететь в Испанию, чтобы оказать посильную поддержку отцу. Сейчас он понимал, что готов отдать всё свое наследство (если бы оно у него было) только для того, чтобы люди, которых он любит, были живы. Но это невозможно, и надо просто ждать.

Маркус помассировал пальцами виски и вздохнул. Надо собираться домой. В отличие от него, Мотидзуки-сана ждут дома.

Тору Мотидзуки

И снова Маркус не стал спорить, решив действовать примерно в том ключе, что Тору

и представлял. И даже рассуждал парень вполне разумно, приняв события, на которые не мог никак повлиять, чем продемонстрировал, что действительно сильно изменился после несчастного случая и работы над собой. По крайней мере, Мотидзуки хотелось так считать, и он бы сильно разочаровался, получив доказательства бессмысленности всех вложенных во время тренировок усилий.

- Желание помочь семье похвально. - Насколько Тору помнил, раньше Маркус предпочитал помогать только себе, но сказать что-то со стопроцентной уверенностью он не мог, поскольку не слишком интересовался родственниками Яреци, за исключением ее отца.

- По поводу упражнений - спрашивай. Я, может быть, сам тебе пришлю что-нибудь полезное. - Мотидзуки уже давно взял за правило не отказывать в помощи тем, кто ее заслуживал, проявляя искреннюю заинтересованность и готовность работать над собой. А за время тренировок Маркус смог зарекомендовать себя ответственным исполнителем, получив возможность попасть в круг людей, имеющих право рассчитывать на поддержку наставника.

- И еще, я договорюсь, чтобы ты мог прийти завтра на групповые занятия по своему выбору, если захочешь. Так будешь меньше думать о бесполезных вещах, раз все равно пока не сможешь улететь.

Пусть додзё принадлежало и не ему, Тору не сомневался, что бывшей ученик не откажет сенсею в небольшой просьбе. Ну а Маркусу от этого действительно могло стать легче. Ему самому именно регулярные тренировки, вкупе с необходимостью заботиться о Кимико, помогли оправиться после последнего расставания с Яреци.

Маркус Агирре

Отлипнуть от стены Маркусу пока не хотелось. Все-таки, хоть он и старался взять себя в руки и перестать паниковать, страх никуда не делся. Он цепкими пальчиками вцепился в его душу и в любой момент мог сжать ее. Маркус задумчиво посмотрел на телефон, а затем на Мотидзуки-сана. То, что он услышал похвалу (это же можно было считать похвалой?) было необычно. Маркус вообще не привык слышать похвалу, его никто никогда раньше не хвалил, только после болезни его хвалили, если у него что-то получалось. И Джулия помогала ему.

Он должен найти способ достать недостающую сумму. Надо завтра утром попросить у Мотидзуки Сэтоши, чтобы выдал зарплату. Или у дяди. Они же не откажут ему? А если вдруг откажут, придется разбить копилку, которую они пополняли с братом. Не у Мотидзуки Тору-сана просить же деньги, в самом деле.

- Если человек в коме, то он поправится? - Спросил Маркус. Он даже не допускал мысль о том, что с мачехой может что-то случиться. Отец не сможет пережить это. А он сам готов дневать и ночевать у Джулии, чтобы помочь ей. - И... я... спасибо, я завтра приду на занятие. Это должно помочь мне не думать о них.

Маркус отлип от стены и пошатнулся. Все-таки хорошо, что его это известие настигло здесь, а не в дороге или дома. Но, наверное, нужно выпить горячего чая чтобы успокоиться.

- Не хо-ти-те вы-пить ча-ю? Здесь неда-леко есть ка-фе. Я... - он прикинул, сколько у него денег в карманах, и решил, что на кофе хватит, да и ничего не случится, если он сейчас угостит своего наставника. - Уго-щаю.

Если дядя пойдет навстречу и выплатит ему зарплату раньше, то она придет на карту, и он купит себе билет на самолет. В аэропорту можно расплачиваться картами, так что с этим проблем не будет.

Тору Мотидзуки

- Понятия не имею, - честно ответил Тору на вопрос по поводу комы. Наверное, Маркус ждал от него совсем иных слов, но он не любил говорить неправду ради банального утешения, считая, что подобным образом унижает человека, которому, по идее, желает добра. - Полагаю, все зависит от причин попадания в кому, но я не врач и ничего не смыслю в подобных вещах. - Состояние мачехи парня вызывало массу вопросов, но Тору предпочел в эту тему не лезть, чтобы не усугублять и без того сложную ситуацию.

- Посмотри расписание и выбери, на какие занятия захочешь прийти. Большую часть веду не я, но это и не важно. - Он сам, когда хотел отвлечься, начинал с трехсот субури, постепенно увеличивая их количество, в зависимости от настроения. Ну а Маркус мог найти для себя похожий вариант, подходящий ему и позволяющий на какое-то время забыть о проблемах, решить которые он не мог по объективным причинам.

- Хорошо, я не имею ничего против посещения кафе, - Тору окинул взглядом додзё и пришел к выводу, что можно оставить все, как есть, отправившись уже переодеваться. На самом деле, он не планировал устраивать чаепития, но раз все складывалось не самым простым образом, вполне мог позволить себе составить парню компанию, благо Кимико сейчас опять развлекали мадам Денев и Юка, к которым девочка успела сильно привязаться.

Маркус Агирре

Когда Мотидзуки-сан отправился переодеваться, Маркус подошел к стенду с расписанием и посмотрел на непонятные для себя названия. Он еще только начинал постигать это искусство, поэтому не разбирался во всех этих терминах и названиях, но решил, на какие занятия решил сходить, и сообщил об этом, когда вернулся тренер.

Надев кроссовки, Маркус вышел на улицу и вздрогнул от холодного ветра. На асфальте тонким слоем лежал снег, который начал таять. Молодой человек вздохнул и посмотрел на небо.

- Сегод-ня Рождест-во, - грустно сказал он, не зная, услышал ли Мотидзуки-сан его или нет. - Води-тель от-ца всег-да был профес-сио-на-лом. По-че-му они разби-лись? - пробормотал он, задумчиво глядя на проезжающие машины. Это было ему непонятно. И снова страх начал подбираться к нему. Началась легкая паника. Маркус мотнул головой. Да, надо выпить чай. Горячий, крепкий, с мелиссой. Там вроде есть такой чай.

В кафе почти никого не было, и они сели за столик. Маркус заказал себе свой любимый чай с мелиссой.

- Забав-но. Па-па так и не выучил японс-кий, а я пло-хо пом-ню испанс-кий. У па-пы для этого была... - Он вздрогнул от своей оговорки. - Есть Джу-лия. Поче-му от нас ни-че-го не зави-сит? Ес-ли она не за-хочет вер-нуть-ся, то... я же ни-чего не смо-гу сде-лать?

Маркус грустно вздохнул и попытался унять дрожь, которая неожиданно сковала его тело. Может, это было из-за холода, ведь на улице похолодало, а он после тренировки был весь мокрый от пота. Осталось не заболеть. А то будет совсем неправильно - приехать к отцу и слечь с воспалением легких вместо того, чтобы поддерживать его. Лишние потрясения ему сейчас не нужны.

Тору Мотидзуки

Пока Маркус изучал расписание, Тору переоделся, аккуратно повесив в своем шкафчике хакаму и кендоги, используемые только в додзё, и снова пересекся с парнем, определившимся с занятиями, которые хотел бы завтра посетить, благо тренировки здесь шли практически каждый день, независимо от выходных и праздников. Ну а раз они обо всем договорились, оставалось только предупредить официального хозяина зала, что Мотидзуки собирался сделать завтра утром, чтобы лишний раз не отвлекать того от общения с семьей.

- Авария может произойти в любой день, - ответил Тору, когда они вышли из помещения и тщательно все закрыли, оставляя додзё ждать возвращения учеников завтра утром. Напоминание Маркуса заставило и его самого немного пересмотреть свои планы, поскольку Кимико в такой день явно хотела посмотреть на отца раньше позднего вечера. Но раз уж он обещал зайти с парнем в кафе, то отказываться от своего слова не собирался, считая подобное поведение недостойным хорошего наставника.

- Рассуждать таким образом - путь в никуда, - Тору неодобрительно посмотрел на то, как Маркус трясется и мысленно порадовался, что они уже добрались до кафе и сели за столик. - Да, большинство из нас не властны над чужими жизнями, но пока мы можем шевелиться - можем и влиять на свою судьбу и судьбу окружающих. Ты же столько раз падал на тренировках, но потом все равно вставал и продолжал работать. Нынешняя ситуация мало чем отличается от того, что происходило сегодня буквально пару часов назад.

Долго не думая, Тору заказал первый попавшийся чай и в очередной раз окинул Маркуса взглядом, прикидывая, достигли его слова сознания парня или затерялись по дороге, не преодолев барьеров, построенных чужими переживаниями.

Маркус Агирре

Вскоре принесли чай, и Маркус обнял руками горячую чашку. Обжег руки и убрал их с чашки. Стало теплее и легче, и молодой человек слабо улыбнулся. Правда, вспомнив, что его семье сейчас не до Рождества, улыбка слезла с его лица. Сказал ли об этом кто-то Фоксу или маленький братишка пока ничего не знает? Надо ли

говорить или сначала лучше узнать, что там и как с Джулией. Может быть, все не так страшно, как ему показалось вначале?

- Да, я пони-маю. Я наде-юсь, что все не так страш-но, как пока-за-лось. Я куп-лю билет на самолет, и после-завтра пое-ду к ним.

Маркус отпил немного чаю и посмотрел на сидящего напротив мужчину. Раньше он и подумать не мог, чтобы вот так сидеть с ним в кафе и разговаривать. Правда, непонятно было, о чем разговаривать с Мотидзуки Тору-саном.

- Я знаю, что всег-да был по-дон-ком. Я сде-лал всем много пло-хого, но мо-жет быть я не прос-то так вы-жил пос-ле болез-ни. Я осоз-нал, что моя жизнь бук-валь-но на волос-ке где-то око-ло Дубая. В аэро-порту мне ста-ло плохо, и я понял, что не успею доб-раться до мо-нас-тыря. Я и не доб-рал-ся. - Маркус хмыкнул и протер лицо руками. - Но я не жа-лею. Я благо-да-рен Джу-ну и Тео, что спасли ме-ня.

Маркус сделал глубокий вдох и постарался выровнять дыхание. Отпил еще немного чаю.

- Спа-сибо, Мотид-зу-ки-сан, что тог-да не бро-сили мое-го отца. Вы недав-но были пра-вы - если я пока еще на свобо-де, то дол-жен де-лать что-то правиль-ное. Я должен быть опо-рой и под-держ-кой от-ца. Ведь кро-ме меня у них с Фок-сом никого нет.

Маркус вздохнул и уставился на чашку чая. Покачал головой и хмыкнул от своих мыслей и всего этого сказанного. Зря он все это рассказал Мотидзуки-сану. Но раз Тору не отказался от предложения выпить чаю, то значит, Маркус его не отвлекает. Они посидят немного и разойдутся. Маркус будет дальше думать, как достать деньги на билет. Может, не изобретать велосипед и просто попросить у него денег? Дядя вряд ли откажет. Но это наверное завтра. Сейчас дядя, наверное, празднует Рождество. Маркус улыбнулся и отпил чай.

Тору Мотидзуки

Вкус заказанного чая имел легкую горчинку, но с горечью переживаний Маркуса она не шла ни в какое сравнение. Тору догадывался, что тот погрузится в какие-то печальные воспоминания, поэтому ничуть не удивился, когда парень в очередной раз начал говорить о себе, как вместилище всевозможных грехов, плавно переводя на то, к чему это привело. И пусть подобное поведение, особенно в контексте ситуации, Мотидзуки понимал прекрасно, на его взгляд Маркус перебарщивал с этой темой, постоянно гоняя себя по замкнутому кругу.

- Может уже хватит жить в прошлом? - Тору сделал очередной глоток, приходя к выводу, что чай ему нравится. - Оставь уже то, кем ты там был и подумай о настоящем, благо тебе сейчас найдется чем заняться.

Мотидзуки никогда не считал себя мастером душевспасительных бесед, предпочитая действия бесполезным словам ободрения. Он никак не мог повлиять на ситуацию с отцом и мачехой сидящего рядом с ним парня, поэтому не имел права убеждать того в хорошем исходе. Если так разбираться, сеньора Хуантос действительно

могла умереть, пусть сам он, естественно, желал ей скорейшего выздоровления. Но это была всего лишь очередная ситуация, к которой следовало приспособляться, взяв себя в руки. И, пожалуй, единственное, что он мог сделать - донести до своего ученика эту малопривлекательную мысль.

- Для начала, продумай, что значит быть поддержкой. В реальности все немного иначе, чем в наших представлениях. - Тору ненадолго отставил полупустую чашку, погружившись в свои мысли. Несмотря на уверенность в голосе, сам он за несколько лет не смог найти ответ на этот вопрос и, в итоге, остался без жены, так и не дав ей то, чего она хотела.

Маркус Агирре

Когда Мотидзуки-сан попросил его перестать уноситься в прошлое, Маркус вздрогнул, таким резким и строгим показался ему его голос и тон. Молодой человек закрыл глаза и сглотнул. По телу прошелся холодок. Пальцы рук снова стали холодными. Он отпил постепенно остывающий чай и подумал, что это самая хорошая температура для данного напитка. Не обжигает губы и оставляет во рту приятное тепло.

- Прости-те, - пробормотал Маркус, виновато посмотрев на мужчину, а потом опустив голову. - Прос-то мне страш-но. Я бо-юсь, что не справ-люсь. Но больше все-го боюсь, что не спра-вит-ся мой отец. Джулия око-ло трид-цати лет работает с ним. Она его поддер-живала во всем, она полю-била его, хоть у него и был отвратитель-ный харак-тер. Он очень тяже-лый чело-век.

Маркус осекся, понимая, что ничего больше не может сказать про отца. Ведь общались они всего около семи лет, до этого каждый делал вид, что другого не существует. Маркус изводил отца, старался привлечь его внимание своими выходками, в детстве надеясь, что папа поговорит с ним. Но Рикардо Агирре не разговаривал с сыном. Не обращал на него внимания и не пытался хоть как-то облегчить жизнь своему сыну. И Маркус, становясь старше, начинал его ненавидеть. Может быть, ненависть была обоюдной, он не знал. А потом он довел отца до сердечного приступа. А после этого они помирились. Не сразу, но постепенно.

Маркус помог отцу справиться с потрясением, когда на их глазах в Мехико обрушился дом из-за землетрясения, в котором жили бабка с дядей. Маркус поддерживал отца, когда бабка умерла, он помогал папе заниматься с Фоксом и создавал уют. Даже после болезни, окрепнув настолько, чтобы самостоятельно жить, Маркус помогал папе и Джулии. Какой-нибудь мелочью, но все же.

- Я не знаю, как мне поддер-живать его. Ему бу-дет очень тяже-ло жить, если уй-дет еще и Джулия. Я... знаю, что та-кое жить без ма-тери, и я не хо-чу, чтобы Фокс так же постра-дал. Я сде-лаю все, что в моих си-лах, чтобы при плохом прог-но-зе па-па не сло-мался. Я не знаю, как это де-лать, мне очень страш-но, но у меня в этот раз нет пра-ва на ошиб-ку.

Проговорив это, Маркус снова вытащил телефон и посмотрел на дисплей. Сначала ему надо уехать отсюда. Вдруг случится чудо, и кто-то сдаст свой билет, и он вылетит сегодня или завтра утром? Он нужен папе там, а не здесь.

Он набрал номер. Трубку долго не брали, а потом послышался голос.

- Сень-ор Фернан-дез, это Маркус. Я могу попро-сить вас о помо-щи? Па-па и Джулия попали в ава-рию, я хо-чу быть с ними, но у ме-ня не хва-тает денег на само-лет. - Чётко проговорил Маркус, понимая, что выглядит жалко. Он всегда просил у всех денег и никогда не возвращал. И никогда не просил на что-то важное. Поэтому он настроился на то, что дядя его пошлет куда подальше.

Дядя долго ругался, но не из-за просьбы, а что не мог позвонить раньше, а то сейчас ему как-то совсем неудобно разговаривать. Оказалось, что они с Кимико в пещере ужасов. Но дядя обещал подумать. Маркус отложил телефон и посмотрел на чашку с чаем. В голове было очень много мыслей, и он вздохнул.

Тору Мотидзуки

- Да хватит уже извиняться, - скривился Тору, вспоминая о наличии сходной привычки у Яреци. Твой отец всякое переживал, да и Джулия жива. Не нужно драматизировать раньше времени. - Так уж получилось, что он был рядом с сеньором Агирре в момент, когда тому приходилось проводить опознание тела, похожего на его сына. Тогда Рикардо немало понервничал, но Мотидзуки был уверен, что столь крепкий человек нашел бы в себе силы двигаться дальше. Пусть и не сразу, предварительно устроив жуткий кавардак и замучив всех окружающих.

- Что же до права на ошибку... Ты своих еще немало наляпаешь. По другому не получится, но в этом нет ничего смертельного. Важен результат и желание его достигать, а не сбегать при первых же трудностях. - Слово "сбежать" снова напомнило ему о Яреци, и Тору отдернул руку, тянущуюся к чашке, чтобы из-за нахлынувших эмоций ненароком ее не разбить. Сегодня он вспоминал о бывшей жене больше обычного, и это ему совершенно не нравилось, поскольку переезжая в Японии он дал себе обещание начать новый период в своей жизни и полностью сосредоточиться на воспитании Кимико.

Пока он был занят своими невеселыми мыслями, Маркус принялся решать финансовые вопросы с Моррисом, объясняя своими действиями, чем была связана отсрочка в покупке билета. И хоть Тору мог без особого ущерба для кошелька занять ему нужную сумму, предлагать свою помощь не стал. Он был уверен в тесте, а лишнее напоминание о зависимости от других редко вызывало у кого-то приятные чувства, если он, конечно, хоть что-то понимал в людях, в чем Тору начинал с годами все больше сомневаться.

Маркус Агирре

Дядя обещал ему перевести деньги, когда освободится, и Маркус стал ждать. Он не знал, сколько ему придется ждать, но решил сразу после общения с Мотидзуки Тору отправиться в аэропорт и мониторить самолеты. Вдруг какой-то пассажир в последний момент решит отказаться от поездки или опоздает на самолет? Тогда будет небольшая вероятность, что он попадет на тот рейс.

- Я не хо-чу боль-ше сбе-гать. Я поста-ра-юсь сде-лать все, что в моих силах, чтобы помочь отцу. Ему сей-час очень тя-жело.

Маркус замолчал и посмотрел на свои часы. В принципе, если дядя не переведет деньги или не успеет это сделать, то он может продать свои часы. Это конечно не ролекс, но хватит на недостающую сумму. И он сможет купить билет. Потому что там он нужен намного больше, чем здесь.

- Мотидзу-ки-сан, я, наверное, не смогу завтра посетить занятие. Я поеду в аэропорт и, может быть, мне повезет. Ждать до вылета лучше в аэропорту. И... я справлюсь. Я должен справиться. - Уверенно сказал Маркус, глядя на Тору. То, как мужчина потянулся к чашке, а потом вдруг убрал руку, не осталось незамеченным. Но Маркус сделал вид, что не обратил на это внимания. Мотидзуки-сан не обязан никому ничего докладывать.

Тору Мотидзуки

- Похвально, - Тору, наконец, смог избавиться от лишних мыслей и снова приступить к вливанию в себя чая. В том, что касалось детско-родительских отношений, он предпочитал отделяться минимальным количеством слов и, уж точно, не давать никаких советов. В подростковом возрасте со своим отцом младший из братьев Мотидзуки постоянно конфликтовал, а с матерью общался, преимущественно, как с хозяйкой дома, в котором жил, а не как с близким человеком. Ну а в дальнейшем ситуация только усугублялась, в итоге, приведя к сознательному отказу от семьи лет так на десять.

- Хорошо. Полагаю, ты принял правильное решение. - Тору мысленно похвалил себя, что не стал сразу договариваться с официальным хозяином додзё об участии Маркуса дополнительных занятиях. Посещение аэропорта могло принести парню больше пользы, чем очередная тренировка, и подобный вариант планов на завтрашний день, на его взгляд, являлся правильным, пусть его ученик и имел все шансы потерять время, так и оставшись без билета.

- И, если захочешь и приложишь должные усилия, справишься со всем. Потенциал у тебя есть. - На этих словах Тору посчитал свою основную миссию оконченной. Подобное замечание представляло собой максимум поддержки и одобрения, которые мужчина был способен из себя выжать. Так что, решив заканчивать с разговорами, Тору предпочел просто допивать свой чай, прикидывая, чем сейчас занимаются Кимико с Моррисом и когда к ним стоит присоединиться.

Маркус Агирре

На дне чашки плавали чайинки, пыль и все то, что может использоваться для гаданий на чайной гуще. Разумеется, никакого гадания на чае нет, но это хоть что-то, что помогает отвлечься от тяжелых мыслей. Что его там ждет? Что происходит с отцом, который уже терял людей, которых любил? И две женщины погибли из-за Маркуса. Конечно, ни в смерти своей матери, ни в смерти тёти Маркус виноват не был. Может быть, в смерти тети косвенно был виноват. В чем стопроцентно Маркус был виноват - так это в убийстве того парня, которого покушали в Африке.

Слова Мотидзуки-сана, которые он, задумавшись, чуть не пропустил мимо ушей, показались какими-то ободряющими, и Маркус вздрогнул. Он должен справиться со всеми грядущими проблемами и доказать, прежде всего самому себе, что сможет

поддержать отца в этот непростой период.

Он допил чай и обжегся, хоть напиток уже немного остыл. Поморщился и салфеткой промокнул глаза, на которых из-за этого действия выступили слезы. Протер рот и покопался в карманах. Положил на стол деньги.

- Я обещал заплатить. Эти деньги все равно труд-но положить на карту. Да и не хочу я быть дол-жен. Это все-таки я вас пригласил. Спасибо вам, Мотидзу-ки-сан.

Маркус встал и поднял с пола свой рюкзак. Подумав немного, Маркус протянул руку мужчине для рукопожатия.

Тору Мотидзуки

Какое-то время и он, и Маркус молчали, предпочитая думать о чем-то своем. И, пожалуй, в подобном времяпрепровождении была своя прелесть. Особенно, когда дело касалось употребления чая, возведенного в его собственной семье в особый культ и породившего в их доме-монстре отдельную "чайную" комнату его матери. Но любой чай имел обыкновение заканчиваться, и парень начал собираться, прерывая их недолгие посиделки.

- Как хочешь, - Тору не стал спорить и пытаться заплатить за свой чай, устраивая бессмысленную кутерьму на пустом месте. Они оба были взрослыми людьми, и если Маркус считал нужным отдавать деньги, при этом, занимая на билет у своего дяди, это было его дело, благо на паре чашек чая разориться было проблематично. Что же до благодарностей, Мотидзуки сомневался в своей полезности в вопросах утешения и других подобных вещах, поэтому на слова Маркуса просто кивнул, считая данный жест достаточным выражением отношения к действиям молодого Агирре.

- Удачи тебе. - Тору пожал протянутую руку, отмечая про себя заметное изменение в речи парня, делающей ее практически нормальной и, в очередной раз демонстрирующей психологический характер имеющихся проблем. Но комментировать это открытие не стал, попрощавшись с учеником и проводив его взглядом ровно до того момента, как дверь не закрылась за человеком, отношение к которому за последнее время заметно поменялось, пусть Тору еще не так давно считал это невозможным.
